

Несколько человек вышли на улицу, старательно держась подальше от старушки. Они ждали на перекрестке, пока не появится свободное такси, чтобы остановить его.

Знакомый шел по улице со стороны Восточных ворот в коротких штанах и футболке, белых носках и кроссовках.

Это был Дин Чэнчао, чья манера одеваться осталась прежней.

Его волосы растрепались от ветра, а футболка настолько раздулась от сквозняка, что сквозь неё были видны руки.

Он явно был одет слишком легко.

Увидев его, Лу Минлан невольно содрогнулся. Это была настоящая дрожь от холода — последние пару дней, включая сегодняшнее утро, температура была комфортной, но даже при такой погоде Дин Чэнчао, одетый так легко, должно быть, мерз.

Дин Чэнчао шел по улице, как и они, и прошел мимо старушки. Раньше из-за того, что рыба махнула хвостом, перед тазом старушки образовалась лужица воды и несколько чешуек, которые, высыхая, стали снова скользкими.

Дин Чэнчао, не ожидая подвоха, наступил на скользкую чешую. Его обувь не была противоскользящей, да и сам он был рассеян, поэтому нога соскользнула, и со звуком «чпок» он шлепнулся на землю.

Шэн Цзяньмин, следуя взгляду Лу Минлана, увидел эту сцену и просто остолбенел.

Он думал, что Лу Минлану хватает невезения, но оказалось, что есть кто-то еще более неудачливый.

— Черт, черт! — Дин Чэнчао покраснел от злости и вдруг взорвался, начав бить кулаками по бетонному полу с обеих сторон.

Как на зло, маленький тазик старушки оказался рядом с его рукой, и с громким звуком опрокинул его.

Вся вода из таза вместе с бьющейся рыбой хлынула ему прямо на грудь.

Дин Чэнчао был обрызган водой от хвоста рыбы, его низ промок насквозь, и он с глупым выражением лица смотрел на рыбу, которая извивалась у него в руках.

— Ты что, псих?! — тут же закричала старушка.

Она вскочила, выхватила рыбу из рук Дин Чэнчао, поправила таз, положила рыбу обратно, а затем взяла большую бутылку и долила в него воды.

Дин Чэнчао, с искаженным лицом, встал, держась за поясницу, и сказал:

— Пожалуйста, это ты сделала землю такой скользкой, я просто поскользнулся!

— Ну и что, что немного воды? Почему другие не скользят, а скользишь только ты?

Дин Чэнчао, покраснев от гнева, произнес:

— Ты просто придираешься!

Старушка встала и принялась ругаться, уперев руки в бока и стоя, как циркуль. Из рта у нее сыпались проклятия.

Дин Чэнчао, хоть и любил иногда ругаться и сплетничать о других, был ошеломлен таким напором — она оказалась в десять раз круче любых хулиганов, которых он прежде встречал.

Но Дин Чэнчао был избалованным ребенком. Если бы старушка ограничилась парой фраз, он бы, наверное, смолчал, но она продолжала орать без конца. Он уже и так кипел от злости, не мог победить её в словесной перепалке, потому что снова пнул таз. Рыба запрыгала и ушла вдаль. Старушка громко вскрикнула и побежала догонять её.

Дин Чэнчао громко расхохотался, указал на неё пальцем и сказал:

— Сама виновата!

Он отряхнул штаны и собирался возвращаться в общежитие переодеваться.

Когда он подходил к перекрестку, то как раз увидел Лу Минлана и Шэн Цзяньмина.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин уставились на него, и вполне вероятно, что видели всю эту сцену.

Дин Чэнчао свирепо посмотрел на Шэн Цзяньмина, а потом два раза смерил взглядом Лу Минлана.

Лу Минлан с недоумением принял этот смерч из глаз, а Дин Чэнчао подошел к нему и очень недобро сказал:

— Какое совпадение.

— Какое совпадение.

Дин Чэнчао заметил:

— Не радуйся, Шэнь на этот раз меня не ударил.

Лу Минлан растерянно ответил:

— А?

Дин Чэнчао толкнул его и, пыхтя от гнева, ушел прочь.

— Минлан, это твой одноклассник? — спросил Шэн Гоцянь, глядя на удаляющуюся фигуру Дин Чэнчао.

Лу Минлан потер плечо, в которое тот врезался, и ответил:

— Из соседнего класса. Можно сказать, одноклассник.

Чжу Мэйчжэнь сказала:

— Почему твой одноклассник говорит такие странные вещи? Что он имел в виду, когда сказал, что какой-то брат его не ударил?

Лу Минлан вдруг вспомнил, как в прошлой жизни Фан Юньфань рассказывал ему, что Дин Чэнчао пытался залезть в постель к Шэнь Яньхэну, но был избит.

Неужели Дин Чэнчао потерпел неудачу с попыткой залезть в постель?

— Мама, не обращай внимания, у него не все дома, — Шэн Цзяньмин уже понял, что Дин Чэнчао, скорее всего, ревнует к Лу Минлану, и поспешил прикрыть друга.

Шэн Гоцянь возразил:

— Что за чушь, он же поступил в Университет А, разве может у него быть не все дома?

Шэн Цзяньмин ответил:

— Голова у него поехала уже после поступления в Университет А. Это... это непредсказуемо.

Лу Минлан, знавший правду, рассмеялся. Чжу Мэйчжэнь тоже улыбнулась и укоризненно заметила:

— Перестань нести чушь!

В этот момент мимо проехало свободное такси. Чжу Мэйчжэнь с компанией тут же сели в него и поехали на вокзал. Водитель знал дорогу.

По пути они болтали и смеялись, и даже водитель поддерживал разговор весь путь.

Чжу Мэйчжэнь вышла из машины, увидела самый большой железнодорожный вокзал города Б и тяжело вздохнула:

— Когда-то мы думали, что приедем сюда и сразу уедем назад, но не ожидали, что пробудем здесь так долго.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин стояли рядом с ней по обе стороны и сказали:

— Хорошо, что болезнь обнаружили вовремя, операцию сделали, теперь можно жить спокойно.

Чжу Мэйчжэнь ответила:

— Это верно.

Обратно они снова ехали на зеленом поезде. Симптомы укачивания у Лу Минлана стали намного слабее, но зеленый поезд трясет больше десяти часов, и это было для него тяжело.

Чжу Мэйчжэнь и Шэн Гоцянь сидели рядом, Лу Минлан и Шэн Цзяньмин тоже.

Лу Минлан сел у окна и открыл его настежь. Снаружи дул ветер, а он прислонился к подоконнику и закрыл глаза.

Шэн Цзяньмин сказал:

— Старший, ветер слишком сильный. Ты так сидишь у окна, всё время дуя на себя, не заболеешь ли?

Лу Минлан сменил позу и ответил:

— Нет, я прикрываюсь рукой.

Шэн Цзяньмин знал, что его укачивает, поэтому больше ничего не сказал. К тому же, с открытым окном ветер, хоть и сильный, приносил прохладу.

Шэн Цзяньмин тоже откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Впереди Чжу Мэйчжэнь и Шэн Гоцянь изредка переговаривались, их настроение было гораздо лучше, чем когда они ехали сюда.

Перед отъездом Чжу Мэйчжэнь купила вареные яйца и куриные окорочка, не стала брать поездный набор. Когда Лу Минлан и Шэн Цзяньмин проголодались, она передала им хлеб и куриные ноги.

Шэн Цзяньмин ел жадно. Лу Минлан тоже не ел этого давно и нашел вкус очень приятным.

Десять с лишним часов звучат как долгое время, но если спать весь путь, то время пролетает быстро.

Когда они вышли и вернулись в знакомые места, Лу Минлан почувствовал, будто прошел целый век.

Шэн Цзяньмин и Чжу Мэйчжэнь жили в деревне Лунцяо. Лу Минлан пошел с ними туда, а затем, взяв рюкзак, собрался домой.

Чжу Мэйчжэнь хотела, чтобы Шэн Цзяньмин пошел с ним, чтобы помочь переносить вещи, но Лу Минлан, конечно, отказался:

— Пусть второй разбирается здесь. У меня дома уже всё вынесли, остались только книги.

В доме осталось лишь несколько коробок с книгами и конспектами, которые нельзя назвать чем-то ценным.

Услышав слова Лу Минлана, Чжу Мэйчжэнь не стала настаивать. Она сказала ему, во сколько будет ужин, и отправила Шэн Гоцяня покупать продукты, а сама с Шэн Цзяньмином осталась дома убираться. Лу Минлан же пошел домой.

Старый дом давно опустел, вся мебель была продана.

По дороге Лу Минлан здоровался с односельчанами, которые его узнавали. Дойдя до места, он открыл дверь и вошел.

Жилой дом, в котором никто не живет, очень быстро приобретает запущенный вид. Хотя паутины не было, пыль уже была видна невооруженным глазом.

На коробках с книгами на втором этаже лежал тонкий слой пыли.

Лу Минлан взял метлу, подмел пол сверху донизу, затем намочил тряпку, висевшую во дворе, и протер коробки от пыли.

Возвращаться, по сути, было не за чем. В прошлой жизни он вернулся сюда лишь спустя много лет.

Лу Чжунсун, живя в городе Б, отмечал праздники там. Но так как он выделил своим родственникам, а тоже деревне большую сумму денег, люди в Луцзятане злословили о нем за

спиной. Ведь нельзя же брать благодеяния и потом судачить о человеке за его спиной?

Везти сразу все эти книги было неудобно, да и от некоторых вещей следовало избавиться.

<http://bllate.org/book/16627/1523095>